

**РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И
ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЯ**

Масленников М.И.

В статье анализируются общие и специфически китайские проблемы реформирования, модернизации и адаптации национальной экономики к процессам интернационализации хозяйственной жизни в мире, с использованием и таких форм, как международная торговля. Китай – быстро развивающееся государство постсоциалистического типа – очень активно интегрируется в мировую экономическую систему, имея высокие темпы экономического роста, адаптируя национальную экономику специфическими методами индустриализации, развития научно-технического, социального и экономического прогресса, формирования на этой основе постиндустриальной экономики.

Состоявшийся 6 – 7 июня 2005 г. в г. Екатеринбурге VI Международный Российско-Китайский симпозиум "Государство и рынок" под эгидой Отделения общественных наук и Уральского отделения Российской академии наук совместно с Академией общественных наук КНР еще раз продемонстрировал, сколь различны подходы постсоциалистических стран к реформированию экономики, адаптации своих хозяйственных и институциональных структур к рыночным условиям, той системе мирохозяйственных связей и отношений, которая сложилась и успешно функционирует в сегменте стран, относимых к промышленно развитым.

Каждая из стран продвигается к экономическому прогрессу разными путями, но все они, в конечном итоге, пытаются формировать свои экономические и институциональные системы "по образу и подобию" американской. Эти подходы в последнюю четверть века все более явственно просматриваются и в Китае, который активно, при реализации им стратегии выдвижения в передовые и промышленно развитые страны, копирует опыт стран Юго-Восточной Азии и США, отработывая механизм и инструментальный оптимального вхождения в мировое сообщество, в том числе и за счет преимуществ, достигаемых во внешнеэкономической деятельности, приведших к изменению роли и места КНР в мире.

Современный Китай – это динамично развивающееся государство, обладающее огромными людскими ресурсами (21% от мирового, или 1,320 млрд. человек), территорией (7,1% от мировой), природными ресурсами (2,3% мировых нефтяных запасов, 1,2% – газовых, 3,3% – лесных ресурсов, 7,0% – водных, 11,0% – угля, 7,1% – пашни мира и 9,3% – пастбищ), ядерным, экономическим (третье место в мире по ВВП, после США и Японии) и растущими научно-техническим, аэрокосмическим и экспортным потенциалами (третье место в мире после США и Германии).

Ежегодные темпы прироста ВВП в КНР за 1979 – 2004 гг. в среднем превысили 9%, а сам ВВП достиг в 2004г. (по ППС) 7,2 трлн. долл., или 5,6 тыс. долл. на душу населения, в то время как в США ВВП составил 11,7 трлн. долл., или 40,6 тыс. долл. на человека) [2, с. 27].

Таблица 1

Изменение положения Китая в мире по производству отдельных видов товаров (место) [1, с. 110]

Вид продукции	1978 г.	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	2006 г.
Сталь	5	5	4	4	2	1	1	1
Уголь	3	3	2	1	1	1	1	1
Нефть	8	6	6	5	5	5	5	5
Э/энергия	7	6	5	4	2	2	2	2
Цемент	4	4	1	1	1	1	1	1
Минеральные удобрения	3	3	3	3	2	1	1	1
Ткани (х/б)	1	1	1	1	1	2	2	1
Зерно					1	1	1	1
Телевизоры	8	5	3	1	1	1	1	1

Основным фактором роста китайской экономики остаются инвестиции. Их прирост составил: 5,1% в 1999 г., 10,3% в 2000 г., 13,0% в 2001 г., 16,9% в 2002 г., 26,7% в 2003 г., 25,8% в 2004 г. Они обеспечивали более 50% всего прироста ВВП [3, с. 76]. За счет этого промышленное производство выросло в 2003 г. на 17,8%, а в 2004 г. – на 30,4% [4, с. 3]. При этом рост инвестиций сопровождался снижением их эффективности. Так, если в 1999 г. увеличение ВВП при росте капиталовложений в основные фонды на 1% составляло 1,29%, то в 2002 г. – 0,48%, в 2003 г. – 0,40%.

Внутреннее развитие подстегивается привлечением иностранных инвестиций, прежде всего – прямых. Их величина в 2003 г. достигла 53 млрд., в то время как в экономику США было привлечено всего 40 млрд. долл.

Основными сферами приложения инвестиций, как и ранее, остаются традиционные отрасли экономики, к тому же относимые к категории "грязных" – металлургия, сталелитейная, автомобилестроение, алюминиевая, текстильное производство. Объемы инвестиций в новейшие отрасли пока существенно отстают от аналогичных в Гонконге и Тайване.

Валовые показатели роста инвестиций стимулировали спрос на продукцию, обеспечивающую функционирование традиционных отраслей: энергоресурсы, топливо, сырье, транспортные услуги. Не случайно в Китае уделяют столь пристальное внимание наращиванию установленных мощностей электростанций – мощность только сооружаемых составила около 120 млн. кВт (или примерно 30% от имеющихся). Основной источник производства энергии – это уголь. Его потребление составляет около 70% от общего уровня энергоносителей, 20 – 25% обеспечивает нефть и 2 – 5% приходится на природный газ. Спрос на газ вырос с 27 млрд. куб. м в 2000 г. до 46,9 в 2004 г. и предполагается до 95 млрд. в 2010 г. и 138 млрд. в 2020 г. Объемы добычи каменного угля в стране в 2004 г. достигли 1956 млн. т против 1250 млн. т в 1998 г. Уголь – наиболее загрязняющий атмосферу источник энергии. А поскольку индустриальные зоны Китая расположены в основном на восточном побережье, то основные выбросы в атмосферу попадают на ее экономических партнеров – Японию, Южную Корею, Гонконг, Сингапур. Это, в совокупности с другими факторами, заставляет пересматривать структуру энергопотребления и поставок энергоносителей в страну, а, следовательно, диверсифицировать экспортно-импортные потоки энергоносителей.

Прирост ВВП в 2004 г. (9,5%) обеспечивался двойным приростом потребления основных ресурсов: добычи угля – на 17,3%, производства электроэнергии – на 14,5%, выплавки стали – на 22,7%, выплавки алюминия – на 14,7%, производства цемента – на 12,5%. Эти данные подкрепляют тезис о том, что ресурсоемкость экономики, как и создаваемого ВВП КНР, продолжала расти.

В процессе проводимой индустриализации существенно меняются контуры и отраслевая структура китайской экономики. Основным вектором такой индустриализации, проводимой в три этапа (начальная, средняя и поздняя стадии), является формирование интенсивного, ресурсосберегающего, информатизационного типа экономики. Третий этап предполагает завершение процессов индустриализации и урбанизации страны к 2020 г., когда доля вторичного сектора (промышленность и строительство) устойчиво превысит 50%-ный уровень в создании ВВП, а доля третичного – 43 – 45%, первичного (сельское и лесное хозяйство, рыболовство и животноводство) – около 7%. Достижение указанных ориентиров может произойти и в более сжатые сроки. На это ориентируют задачи начавшегося среднего этапа индустриализации и XI пятилетки в 2006 г. С его завершением страна войдет в позднюю стадию индустриализации и приступит к формированию экономики постиндустриального типа, когда в третичном секторе экономики будет создаваться, как и в промышленно развитых странах, более 2/3 ВВП и количество занятых в нем превысит 60 – 70% от всех занятых в стране. Так, доля третичного сектора составила (в % к ВВП, 2001 г.): во Франции – 71, Великобритании – 72, США – 73, Италии – 68, Японии – 67, России – 56, Индии – 48, Китае – 34 [5, с. 332].

Таблица 2

Реальные и прогнозные ориентиры структуры производства ВВП в КНР, %

Год	Сельское, лесное хозяйство, рыболовство, животноводство	Промышленность и строительство	Транспорт, связь, торговля и другие услуги
1952	50,5	20,9	28,6
1980	30,1	44,2	25,8
1990	27,1	41,6	31,3
2000	17,0	49,0	34,0
2001	15,5	50,0	34,5
2002	15,0	50,0	35,0
2003	14,6	52,2	33,2
2010*	12,0	50,0	38,0
2020*	7,0	50,0	43,0

*Прогноз.

Экстенсивный рост промышленных отраслей и строительства ведет к увеличению их удельного веса в экономике (в период с 1980 по 2003 г. на их долю в производстве ВВП устойчиво приходится около 50%, доля отраслей первичного сектора – сельского и лесного хозяйства, рыболовства и животноводства – сокращается, с 30 до 15%, третичный сектор возрос с 21% в 1980 г. до 31% в 1990 г., а затем, в последующие годы, стагнировал, на уровне 32% [6, с. 17; 7, с. 157; 8, с. 106]. Следовательно, развитие новейших отраслей, формирование третичного сектора, адекватного постиндустриальной стадии развития экономики, сдерживается.

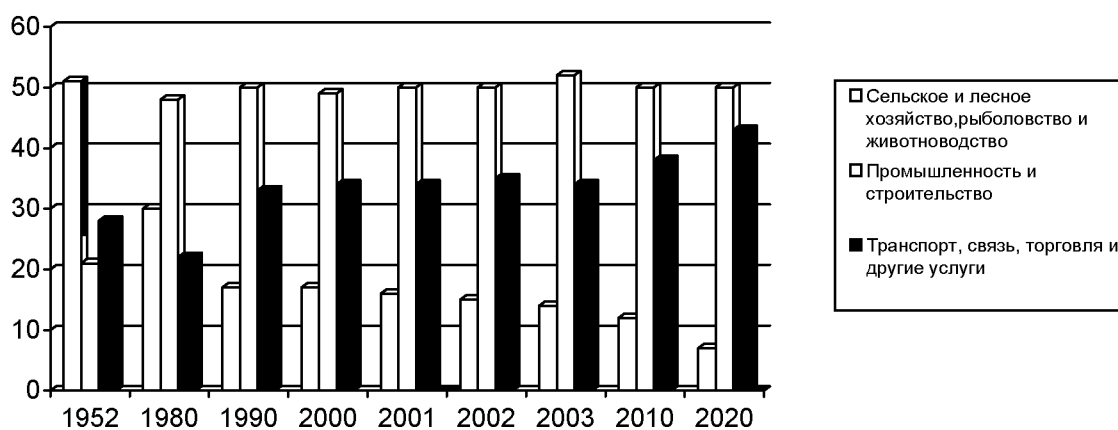

Рис. 1. Изменения в отраслевой структуре производства ВВП в Китае

Реформы первой волны преобразований предполагали постепенные преобразования в сельском хозяйстве (упразднение коммун, раздача земли, освобождение крестьян от налогов, оказание помощи в приобретении удобрений, техники и т.п.) с последующим переходом к реформированию денежно-кредитной сферы, внешнеэкономической деятельности, науки и образования, с тем, чтобы по основным показателям подтянуться к уровню развитых стран.

Пятилетние планы экономического и социального развития ставили весьма амбициозные и конкретные задачи: к 2010 г. по основным макроэкономическим параметрам (объему ВВП, внешнеэкономической деятельности) приблизиться к США уровня 2004 г.

Начавшая в 2006 г. реализация XI пятилетнего плана экономического и социального развития подтвердила стратегический курс Китая ликвидировать к 2020 году отставание в развитии науки, образования, экономики и к 2020 г. выйти на аналогичные США текущие показатели экономического развития.

Наиболее высокие темпы роста ВВП были характерны для КНР в период 1980-1990 гг. (10,5%), в то время как Россия вступила в длительную фазу трансформации, реформирования и последовавшего за ними спада, преодолеть который и выйти на уровень 1990 г. года удастся лишь к 2008 г.

Китай и ныне демонстрирует высокие темпы роста, составившие 9,3% в 2003 г., 9,4 % в 2004 г., 9,9% в 2005 г. и 10,7% в 2006 г. При этом ВВП в 2006 г. достиг 2,7 трлн. против 108,3 млрд. долл. в 1998 г. (по обменному курсу валют – юань/доллар). В 2004 г. на долю Китая пришлось 30% от общемирового роста потребления нефти [6, с. 16]. Рост спроса на нефть в среднем за последние 15 лет составлял 7% в год. Прогнозные оценки (по складывающимся трендам) дают основание утверждать, что к 2020 г. Китай будет ежедневно потреблять по 22 млн. баррелей нефти, то есть столько же, сколько США потребляли в начале 2005 г. Отсюда и проблема обеспечения национальных экономик в США и Китае нефтегазовыми ресурсами, осложнившимися аналогичные проблемы и в других регионах мира.

Бурный экономический рост в Китае увеличил спрос на энергоресурсы и прежде всего на нефть. В 2003 г. Китай стал вторым по объему потребителем нефти и третьим по величине ее импортером в мире. Потребление нефти в Китае возрастет с 5,9 млн. баррелей в сутки в 2004 г. до 12,8 млн. баррелей в 2025 г., а импорт нефти соответственно – с 2,4 до 9,4 млн. баррелей в сутки [9, с. 46]. Само же производство нефти в Ки-

тае в 2004 г. составило 176 млн. т. До 80% импортируемой КНР нефти поступает из стран Персидского залива. Это вынуждает Китай изыскивать более надежные, безопасные и короткие пути транспортировки нефти, в том числе и из России. В этой связи так актуален проект строительства восточной ветви нефтепровода из России в Китай. Пока же объем импорта нефти из России в 2004 г. составил 10,7 млн. т.

Высокие темпы роста привели к "перегреву" китайской экономики, усилили диспропорциональность в экономическом развитии, заставили принять целый ряд радикальных мер по "охлаждению" экономики, сдерживанию инвестиционной активности.

Продвижение Китая по пути интеграции в мировое сообщество идет разными путями, как апробированными, так и специфически "китайскими". Это касается реализации проектов расширения внешней торговли (с занижением курса национальной валюты и претворением жесткой политики протекционизма, защиты отечественного производителя, его субсидирования и т.п. мер), привлечения, размещения и использования иностранных инвестиций (как прямых, так и портфельных и прочих), наращивания объемов производства, экспорта и импорта продукции научно-технического назначения, с подключением практических и коммерчески выгодных проектов в сфере науки, образования, информационных технологий, формирующих новый облик экономики; с расширением экспансии отечественной рабочей силы, капитала, технологий на зарубежные рынки и привлечением носителей интеллектуального капитала и продуктов интеллектуальной собственности.

В целях реализации этой стратегии еще в начале 80-х годов XX века в Китае были созданы 4 особые экономические зоны – Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь. Следующим шагом в интеграции в мировое сообщество было открытие для внешнего мира 14 приморских городов, в том числе Далянь (бывший Порт-Артур), Бэйхай, с последующим образованием особых экономических зон – Хайнань и Новый район освоения Пудун. В итоге, за 20-летний период реформ (1978 – 1998 гг.) в КНР было привлечено более 350 млрд. долл. иностранных инвестиций, создано свыше 300 тыс. предприятий с разными формами участия иностранного капитала [1, с. 11]. В результате экспортные товары, выпускаемые предприятиями с участием иностранного капитала, составляют 40% от общего объема экспортируемых промышленных товаров, а доля наукоемких в них достигает 25%. Китай не только активно привлекает иностранные инвестиции и создает совместные предприятия, но и перенимает передовые методы управления, "запускает" механизмы хозяйствования, апробированные в промышленно развитых странах. Например, только в Свердловской области в 2000 г. функционировало 88 российско-китайских совместных предприятий.

Это вынуждает трансформировать ранее сложившиеся подходы и взгляды на функционирование национальной экономики, ее информационные, коммуникационные и транспортные системы, пересматривать роль и участие Китая на мировых валютных, торговых и финансовых рынках, выступать уже не как реципиент иностранного капитала, а его донор. Тем самым Китай все плотнее "вплетает" отечественную экономику в единую ткань мирового хозяйства.

В Китае активно используют апробированный Японией, Тайванем, Гонконгом, Сингапуром, Южной Кореей механизм импортозамещения, с усилением ориентации отечественных товаропроизводителей на внешние рынки, закреплением на них, с последующей внешнеэкономической, производственной, управленческой, а в ряде проектов и технологической экспансией.

Наиболее быстрыми темпами интеграционные процессы с мировым сообществом стали проявляться с конца 80-х годов, когда произошел развал мировой социалистической системы, объединение двух Германий и крушение Берлинской стены – этого символа двух систем и "холодной войны", распад экономической интеграционной группировки СЭВ и военно-политической – Варшавского договора.

Таблица 3

**Внешнеэкономические показатели деятельности Китая и России,
млрд. долл. [14, с. 790 – 792]**

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Экспорт	62,1	148,8	249,2	266,1	325,6	437,9	593,4	762,1
в т.ч. в Россию		0,865	0,949	1,646	2,401	3,309	4,746	7,259
Импорт	53,3	129,1	225,1	243,6	295,2	413,1	560,7	660,2
в т.ч. из России		3,371	5,248	5,596	6,837	8,258	10,1	13,0

Рост экспорта Китая (табл. 3) позволил ему выйти на 4-е место в мире после США, Германии и Японии, а в 2005 – 2006 гг. на 3-е место, после Германии и США. В суммарном выражении в зоне "Большого Китая" (континентальный Китай, Тайвань и Гонконг) еще в 2000 году создавался ВВП на сумму 1531,7 млрд. долл. (в 2006 г. эта величина только в континентальной части Китая достигла 2,7 трлн. долл.), приходилось 9,4% мирового экспорта.

Основные торговые партнеры Китая – это страны Юго-Восточной Азии и прежде всего входящие в АТЭС. При этом порядка 80% экспорта и импорта АТЭС приходится всего на три государства – США, Японию и Китай. Именно между этими странами в последние годы усиливаются разного рода противоречия в торговле – от нарастания отрицательного торгового сальдо КНР с США до "торговых войн" и взаимных претензий.

Китай усиливает свое проникновение на европейские рынки и прежде всего стран, входящих в ЕС. Торговля стран ЕС с Китаем с 1978 по 2003 г. выросла почти в 30 раз, достигнув 146 млрд. долл., при этом существовавший ранее профицит трансформировался в дефицит для ЕС, составивший 64 млрд. евро в 2003 г. По объему торговли с Китаем ныне Евросоюз незначительно уступает США и немного превосходит уровень торговли с Японией. В свою очередь, страны ЕС активно осваивают китайский рынок – суммарный уровень прямых инвестиций стран ЕС в китайскую экономику составил в 2002 г. 34 млрд. долл.

Ведущие европейские автомобилестроительные фирмы, прежде всего французские и немецкие, активно осваивают китайский рынок. К ним подключаются компании в области информационных технологий, такие как "Сименс", "Эрикссон" и другие. Да и сами китайские производители являются основными поставщиками бытовой электроники, компьютеров и телекоммуникационного оборудования в страны ЕС.

Китай оттесняет США в торговле не только на внешних рынках (еще в 2004 г. КНР стал крупнейшим торговым партнером Японии), но и на рынке США. Китай активно диверсифицирует свое участие в международных экономических организациях и объединениях.

В таблице мировых лидеров Китай стремительно перемещается вверх, занимая по ВВП 6-е место в мире (после США, Японии, Германии, Франции, Великобритании) и 3-е по внешнеторговому обороту (после США и Германии, оттеснив и Японию). Золотовалютные резервы превысили 610 млрд. долл. (в 2004 г.) и достигли 1 трлн. долл. на 01.01.2007 г. (в Японии – 0,9 трлн. долл.), а прямые иностранные инвестиции – 60

млрд. долл. (в России на начало 2007 г. золотовалютные резервы достигли 303 млрд. долл., а ПИИ в 2004 г. – 9,4 млрд. долл., в том числе из Китая – 77 млн. долл. в химическое производство).

Китай превратился в мирового лидера по производству и потреблению стали (этого одного из основных индикаторов промышленной мощи развитых стран, правда, в 50-х годах XX века). Производство стали в КНР в 2003 году составило 220,7 млн. т, в Японии – 110,5 млн. т, в США – 89,5 млн. т, в России – 61,0 млн. т, Германии – 45,1 млн. т. Китай – мировой лидер и в потреблении стали – 182 млн. т в 2002 г. (США – 100 млн. т, Россия – 25 млн. т).

Точкой отсчета начала китайских реформ следует считать 3-й Пленум ЦК КПК 11-го созыва, провозгласивший в декабре 1978 года принципиально новый курс развития страны, проведения рыночных реформ (с китайской спецификой и определяющей ролью КПК): постепенный ввод плановой, административной экономики в рыночное русло, с расширением прав предприятий на производство и реализацию продукции; разрешение мелкооптовой торговли в городе и деревне; снижение уровня планирования, сокращение государственного сектора, через приватизацию и акционирование госпредприятий; отказ от классово-борьбы, смещение центра партийной и государственной работы на осуществление социалистической модернизации. На 14-м Всекитайском съезде КПК (1992 г.) эти тезисы были трансформированы и взят курс на создание социалистической рыночной экономики эволюционным путем, который был скорректирован в 2004 г. принятием поправки "О защите частной собственности" к Основному закону КНР.

Запланированное увеличение ВВП в четыре раза за 20 лет (1980 – 2000 гг.) было достигнуто к 1995 году, который знаменовал завершение первого этапа реформ – аграрного сектора, денежно-кредитного, промышленности, образования, науки, либерализации внешнеэкономической деятельности. В 2000 году КНР вошла в клуб стран, ВВП которых превышает 1 трлн. долл. (1080 млрд. долл.). Россия преодолела этот рубеж лишь в 2006 г.

Для поддержания экономического роста Китай наращивает свои усилия в импорте топлива, сырья, энергетических ресурсов. Только в 2003 г. КНР закупил 7% добытой в мире нефти, четверть всего выплавленного алюминия и стали, почти 1/3 добытых в мире железной руды и каменного угля и 40% произведенного цемента.

Китай усилил свою экспансию в Австралию, импортируя оттуда газ, сырье, сельскохозяйственную и пищевую продукцию (хлопок, шерсть, вино, сахар, пшеницу, ячмень и т.д.), информационные технологии, изделия автомобильной промышленности. Экспорт Австралии в Китай увеличивался в период 1995-2001гг. в среднем на 12%, а импорт – на 20% в год.

Однако массовый импорт современных технологий, патентов, лицензий, "ноу-хау", инжиниринговых услуг, промышленных и научных образцов, интеллектуального капитала не давали возможности перейти к новому технологическому, постиндустриальному укладу. И связано это было в большей мере с низким качеством рабочей силы и производимой ею продукции, отсталой технологией, использованием в подавляющем большинстве устаревшей техники, а само управление и организация производством и трудом характеризовались как ущербные. Экономика продолжала инерционно и экстенсивно развиваться, оставаясь энерго-, трудо-, капиталозатратной, "проедая", при движения "вверх" высокими темпами, огромные материальные ценности. Такого рода ситуацию признают и в самом Китае. Так, Цзинь Бэй (участник симпозиума 2000 г.)

был вынужден признать: "надежность отечественных станков с программным управлением – 100 – 360 часов, а у западных аналогов – 367 – 600 часов, пробег отечественных большегрузных автомобилей – 50 – 60 тыс. км, у зарубежных – более 100 тыс. км, у отечественных грузовиков – 30 – 50 тыс. км, у зарубежных – 80 – 100 тыс. км" [1, с. 124]. У Китая большие объемы выпуска промышленной продукции, но при низком качестве и конкурентоспособности.

Вступление Китая в ВТО (в ноябре 2001 г.) стимулировало проведение политики открытых дверей, снятия ограничений на пути движения капитала, трудовых ресурсов, информации, интеллектуального капитала, активного перенятия опыта западных стран в проведении энерго-, трудо- и ресурсосберегающей политики, снижения энергоемкости производства, формирования транснационального капитала.

Внешнеэкономическая стратегия КНР в эти же годы была ориентирована на демонтаж самоизоляции механизмов, активное подключение страны к мирохозяйственным связям и отношениям, использование опыта, подобного тому, который был весьма позитивно и активно апробирован Японией в 60 – 70-е годы XX века. В немалой мере этому способствуют невысокая стоимость рабочей силы, ее мобильность, трудолюбие, организованность, притом дисциплинированной и избыточной.

Анализ мирового опыта показывает, что на хуацяо, выходцев из КНР, составляющих всего 10% населения Юго-Восточной Азии, приходится 86% миллиардеров региона. Китайская община в Индонезии (3,5% населения) контролирует 73% лизинговых компаний страны и 9 из 10 крупнейших финансовых групп. В Таиланде 81% капитала лизинговых компаний находится под контролем китайских бизнесменов. В Малайзии 29% китайского населения контролируют 61% капитала местных компаний, составляют 2/3 управляющих и менеджеров [10, с. 67]. Нарращивают свое присутствие и контроль за экономикой китайские диаспоры в Австралии, Бирме, Лаосе, Вьетнаме. Усилилось китайское проникновение и на российский потребительский рынок, на рынок рабочей силы, капитала и технологий.

Китай активно вторгается и в военно-промышленную сферу, получая, порой и нелегально, современную информацию о передовых разработках в области ядерных вооружений, лазерных и космических технологий. Усилия в этой сфере также уже дают практические результаты – это рост экспорта вооружений, освоение Китаем космического пространства и запуск космических аппаратов с человеком на борту, а также реализация проектов по целенаправленному уничтожению самих космических аппаратов на околоземной орбите. Военный бюджет КНР в 2006г. оценивался западными аналитиками в 40 млрд. долл., реально он намного выше.

Усилия КНР во внешнеэкономической экспансии в целях "зарабатывания" финансовых ресурсов и освоения новых рынков сбыта и закрепления на них дают позитивные результаты. Внешнеторговый оборот КНР за период 1978 – 2004 гг. вырос с 20,6 до 1154,8 млрд. долл., или в 51,1 раза, при этом экспорт – в 60 раз, а импорт – в 51 раз.

Китай активно диверсифицирует свои внешнеэкономические связи, переключаясь с традиционных рынков и партнеров (Гонконг, Сингапур) на Южную Корею и Австралию (с 1972 г. после установления с ними дипломатических отношений), на Тайвань и США (с 1979 г.). Экспорт в Республику Корея вырос с 3,4 млрд. в 1991 г. до 29,6 млрд. долл. в 2004 г., а импорт – с 1,0 до 49,8 млрд. долл., тем самым сальдо торгового баланса между этими странами изменилось с положительного для КНР в 2,4 млрд. в 1991 г. до отрицательного в 20,2 млрд. долл. в 2004 г. В 2001 г. Китай занял 3-е место

среди торговых партнеров Австралии (после Японии и США), а их торговый оборот достиг 27,437 млрд. австрал. долл.

Таблица 4

Товарооборот Китая с мировыми лидерами (2004 г.), млрд. долл. [7, с. 149]

Показатели	США	Япония	Гонконг	Респ. Корея	Тайвань	Германия	Сингапур	Малайзия	Нидерланды	Россия	Австралия	Англия
Экспорт	124,9	73,5	100,8	27,8	13,5	23,7	12,6	80,6	18,5	9,1	8,8	14,9
Импорт	44,6	94,3	11,8	62,2	64,7	30,3	13,9	18,1	2,9	12,1	11,5	4,7
Внешне-торговый оборот	169,6	167,8	112,6	90,0	78,3	54,1	26,6	26,2	21,4	21,2	20,3	19,7

Китай стал третьим по величине торговым партнером США, оттеснив с этого места Японию. Одновременно, Китай превратился в ведущего внешнеторгового партнера Южной Кореи, оттеснив на второе место США.

Китай усиливает проникновение своего капитала, рабочей силы, технологий, продукции бытовой электроники и товаров повседневного спроса, а в последние годы и машиностроительной продукции, и на российский рынок. Товарооборот России с Китаем в 2004 г. составил всего 21,2 млрд. долл., что на порядок ниже таких стран, как США, Тайвань, Южная Корея, что свидетельствует о весьма узком объеме и номенклатуре ВЭД двух быстро развивающихся регионов.

Падающей статьёй российского экспорта в Китай являются товарная группа "машины, оборудование, транспортные средства" – с 14,9% в 1999 г. до 4,8% в 2004 г. в общей сумме (или на сумму 579,6 млн. долл.), а также "черные и цветные металлы и изделия из них" – с 18,8 до 16,9% (или на сумму 2044 млн. долл.), растущей статьёй – "топливо, сырье, энергия" – с 7,8 до 34,5% (в 2004 г. на сумму 4188,5 млн. долл.). В импорте обратная тенденция: рост доли и объемов товарной группы "машины, оборудование, транспортные средства" – до 17,2% в 2004 г., что составило 1562,8 млн. долл.

Китай активно осваивает не только приграничные (Приморский и Хабаровский края), но и внутренние регионы России, и прежде всего те из них, которые покрывают дефицитные для страны товары и материалы, такие как Тюменская (нефть, газ), Оренбургская, Челябинская и Свердловская (черные и цветные металлы и изделия из них) области. Экспорт Свердловской области только в Китай вырос с 44,9 млн. в 1998 г. до 346,1 млн. долл. в 2005 г. Китай занимает четвертое место среди основных торговых партнеров области (после Нидерландов – 1,0 млрд., США – 849,7 млн. и Тайвань – 674,5 млн. долл.). Импорт области из Китая также вырос за те же годы – с 52,4 до 113,5 млн. долл. (четвертое место после Казахстана – 414,5 млн., Германии – 223,7 млн. и Украины – 132,1 млн. долл.).

Таблица 5

Структурные сдвиги в товарных группах российско-китайской торговли,

% к итогу

Экспорт России в КНР	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	7,8	13,5	10,2	15,3	21,5	34,5
Древесина и изделия из нее	6,7	6,8	7,5	12,6	10,8	11,8
Черные металлы	18,5	15,3	15,1	12,0	18,5	11,7
Цветные металлы	10,3	16,0	5,5	4,4	6,5	5,2
Химические товары	10,0	11,2	8,9	8,4	8,2	9,1
Удобрения	15,2	9,1	7,4	10,3	6,9	8,0
Рыба, морепродукты	6,1	6,0	6,1	7,4	6,8	6,4
Машины и оборудование	14,9	4,5	28,7	20,1	12,9	4,8
Бумага, целлюлоза, картон	6,8	8,0	5,8	5,6	4,9	4,5
Руды	0,1	0,2	0,3	0,5	0,4	2,1
Прочие	3,6	9,4	4,2	3,9	3,0	1,9
Импорт России из КНР						
Машины и оборудование	7,2	8,2	11,0	15,8	17,6	17,2
Пушнина	1,3	1,8	2,4	2,3	5,8	13,1
Изделия из кожи	20,5	20,3	18,8	14,4	15,8	12,3
Одежда (текстиль и трикотаж)	28,0	27,0	23,2	20,6	21,4	19,9

Свердловская область, хотя и индустриально развитая, но, как и другие регионы Урала, существенно ограничена во внешнеэкономической деятельности как с точки зрения количества участников, так и номенклатуры производимой продукции на экспорт. При экспорте области почти в 6 млрд. долл. в 2005 г., 2/3 его приходится всего на два десятка крупных предприятий, таких как Нижнетагильский металлургический комбинат, ВСМПО, Свердловский завод по обработке цветных металлов и другие. Низкое качество продукции не позволяет расширить географию уральского экспорта и вынуждает закупать продукцию, ранее производимую в самом регионе, привлекать все большее количество иностранных инвесторов, которые хотя и повышают конкурентоспособность продукции, но диктуют свои правила поведения на рынке.

Таблица 6

Внешнеэкономические связи Свердловской области и Китая, млн. долл. [15, с. 183]

Показатели	2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.	
		%		%		%		%
Экспорт области	2932		3309		4933		5939	
в т.ч. в Китай	253,9	8,7	208,7	6,3	229,3	4,6	346,1	5,8
в Тайвань	182,9	6,2	413,0	12,5	807,7	16,5	674,5	11,4
Импорт области	977,2	100	994,9	100	1326,6	100	1529,6	100
в т.ч. из Китая	65,0	6,7	77,6	7,8	110,5	8,4	113,5	7,4

Во вновь осваиваемых регионах Китай активно формирует свою внешнеэкономическую инфраструктуру, создавая совместные предприятия (только в Свердловской области их в 2000 году официально насчитывалось 88), вкладывая средства и заполняя ниши в тех сферах, от которых уклоняются развитые страны. Это касается автомобилестроения, фармацевтики, производства одежды и обуви, строительной индустрии и ряда других.

Вместе с тем, в динамично развивающейся китайской экономике возрастет груз не решенных ранее и вновь возникших проблем. Среди них такие, как растущая теку-

шая задолженность госпредприятий, а также просроченная задолженность в банковской системе, растущие дефициты бюджетных систем при реализации государственных программ (бюджетный дефицит центрального правительства вырос с 1997 г. по 2004 г. с 0,8 до 2,5% ВВП, или до 319,8 млрд. юаней), усиление дифференциации населения (реальные доходы городского населения в 2004 г. составили в среднем 9422 юаня, а сельского – 2936 юаня), региональные и социальные диспропорции (среднедушевой доход в восточных приморских районах в 3 – 4 раза выше, чем в центральных и западных провинциях). Это вынуждает правительство уделять большее внимание коммерциализации предприятий государственного сектора экономики, снижению бремени по содержанию неэффективных производств, санации банковской системы, повышению капитализации, преодолению трудностей, неизбежно возникающих в реальном и финансовых секторах экономики. Тем не менее, более качественную продукцию продолжают выпускать именно госпредприятия, а также предприятия с участием иностранного капитала. На отечественных, а также малых предприятиях, показатели качества и конкурентоспособности на 1/3 ниже, чем у аналогов на госпредприятиях. Преобладающая часть "челночного" бизнеса Китая – это деятельность малых и "серых" (или теневых) предприятий.

Курс китайского руководства на развитие внутренних районов, систем связи и коммуникаций, электроэнергетики, в том числе и в высокогорных районах, стимулирует производство металлургической продукции, промышленной электроники и электротехники, потребительских товаров длительного пользования (холодильники, стиральные машины, бытовая электроника). Как результат – рост конкурентоспособности и местных производителей, их ориентации на внешние рынки.

Китайское правительство ставит весьма конкретные цели и сроки по сближению с экономиками развитых стран: к 2010 году производить товары той же номенклатуры и того же качества, какие сейчас южнокорейские компании поставляют на китайский рынок; к 2015 г. – японские, а к 2020 – 2025 гг. – американские, и прежде всего в таких базовых отраслях, как металлургия, нефтехимия, судостроение, автомобилестроение, электроника, аэрокосмические технологии. В этой связи столь значительны усилия КНР по наращиванию научно-образовательного потенциала, информационных и телекоммуникационных технологий. Так, если в начале 90-х годов XX века финансирование системы образования в КНР находилось на уровне 2,2% ВВП, то в 2003 г. – 3,28%. Наращивание образовательных расходов, в том числе и за счет коммерциализации образования, стало еще одним государственным приоритетом. Тем не менее, в сфере науки и образования по объему, а главное – по качеству и направлениям затрат, Китай существенно отстает от развитых стран. Так, затраты на образование (в % к ВВП, 2005 г.) составили: США – 7,34, Япония – 4,63, Германия – 5,26, Великобритания – 5,48, Франция – 5,98; расходы на науку и технологии: Швеция – 3,8, Финляндия – 3,4, Исландии – 2,9, Франции – 2,20, США – 2,7, Япония – 3,06, Германия – 2,52, Англия – 1,89 [11, с. 4; 12, с. 86].

Это вынуждает Китай активно перенимать западный опыт, технологии, направлять на повышение квалификации молодых специалистов и привлекать иностранных, уделять большее внимание формированию интеллектуального капитала, заниматься проблемами "утечки мозгов", создавая стимулы для отечественных ученых и бывших эмигрантов, получивших университетское образование и практический опыт за рубежом. Только в 2000 г. разными формами обучения и повышения квалификации в США было охвачено 11 млн. китайцев, и, как предполагалось, к 2005 г. эта величина должна

была достичь 15 млн. Однако события 11 сентября 2001 г. внесли существенные коррективы в миграционную и внешнеэкономическую политику США, в квоты иностранцам даже на переобучение и повышение квалификации.

За 2000 – 2006 гг. существенно возросли конкурентные позиции китайских производителей и экспортеров в сфере беспроводной связи, выпуске телевизоров, персональных компьютеров, целлюлозно-бумажной продукции, кондиционеров, холодильников, кассетных плееров, DVD-продукции.

Новым, растущим, экспортным сектором китайской экономики становится аграрный. Китай достиг 95% самообеспечения зерновыми культурами. Их объем производства в стране достиг в 2003 г. 430,7 млн. т, а в 2004 г. – 469,5 млн. т, что позволило часть урожая экспортировать.

Экспорт сельхозпродукции в 2004 г. составил 23,4 млрд. юаней, а импорт – 28,3 млрд. юаней. Если в 2003 г. внешнеторговый баланс сельхозпродукции был положительным (2,5 млрд. долл.), то в 2004 г. – отрицательным (-4,6 млрд. долл.). Сельское хозяйство в Китае еще не переведено на индустриальные рельсы и в значительной мере зависит от погодных условий, оно малопроизводительное и трудозатратно. Хотя и здесь предпринимаются немалые прямые и косвенные государственные стимулы в виде освобождения от налогообложения части или всего урожая, прямого субсидирования сельхозпроизводителя, приобретаемой им техники, удобрений, снижения налогового бремени и др.

Все это, в совокупности с ростом рынка недвижимости, в том числе и за счет расширения жилищного строительства, с формированием среднего класса и новой бизнес-элиты, включающей и бывшую партноменклатуру, а также срастанием групповых интересов многоотраслевых монополий, усилением взаимосвязи китайских "верхов" с международными ТНК, позволяют КНР решать возникающие противоречия и продвигаться по пути социального и экономического прогресса, адаптироваться к новым вызовам глобализирующейся экономики и рассчитывать на долгосрочный и устойчивый рост. Тем не менее, положение КНР, как и других стран, во многом ныне зависит от динамики мирохозяйственных и иных процессов, происходящих вне их и прежде всего в США. Именно американские, японские, германские, французские, английские и в меньшей мере скандинавские ТНК ныне в основном и определяют поведение мирового рынка.

Под контролем ТНК к 2015 году будет 50 – 60% мирового производства (против 1/3 сегодня), 75% международной торговли (против 1/2 на рубеже столетий), рынок ссудного капитала превысит 8 трлн. долл., прямые иностранные инвестиции достигнут 600 – 650 млрд. долл., под их контролем будет до 4/5 мирового банка патентов и лицензий на новую технику, технологии и "ноу-хау". И здесь, вероятнее всего, и развернется весьма острая борьба за передел мира и сфер влияния, симптомы и признаки которой уже проявились в сфере экспорта и импорта энергоносителей, текстиля, бытовой электроники, автомобилей, черных и цветных металлов, продовольствия, вооружений, космических технологий.

Если в 80 – 90-е годы XX века японские, южнокорейские, европейские, американские компании создавали и использовали производственные мощности в Китае для экспансии созданной здесь продукции на рынки третьих стран, то ныне они все больше ориентируются на китайских потребителей, включая и создания здесь конечной продукции, а не только узлов и компонентов.

Меняется и тактика самих китайских товаропроизводителей, их формы и методы вплетения в единую мирохозяйственную ткань. Они все больше переходят от экспорта, контрафакта к целенаправленному созданию развитой маркетинговой инфраструк-

туры, от авторитарности в управлении и мышлении к раскрепощению и формированию институтов демократии, правда, с китайской спецификой.

Для мирового сообщества характерны разные подходы к потенциалу и перспективам развития китайской экономики: одни указывают на возрастание симптомов "мыльного пузыря" и "перегрева конъюнктуры", другие – на излишнюю демонизацию развития Китая, третьи – на слабую систему национального счетоводства и отсутствие скоординированности и целенаправленности политики руководства Китая, существенное завышение текущих показателей и уровня развития, особенно в экономической, военной и аэрокосмической сферах. Так, аналитики подвергают большому сомнению показатели темпов роста китайской экономики, их надежность и достоверность, адекватность методологии, принятой МСФО. Американские специалисты, анализируя достижения и временные рамки продвижения КНР к превосходству и в военной сфере КНР, прямо указывают, что "китайские вооруженные силы отстают от Соединенных Штатов по меньшей мере на 20 лет по технологическому уровню и боевой мощи" [13, с. 75].

На фоне возвышения Китая в мировой экономике весьма уязвимой видится роль России, социально-экономические показатели развития которой не соответствуют тому месту и роли, которую она занимала ранее.

Сырьевая специализация производства и экспорта России (до 70% экспорта – это товары сырьевой группы и прежде всего энергоносители) ставит страну в зависимое положение от динамики цен на мировых рынках энергоресурсов. Потеря за 90-е годы XX технологической независимости (в авиа-, судо-, автостроении, производстве информационной техники, электроники) приводит к росту их импорта, потере научно-технического лидерства.

Отказ от старых стереотипов, боязни проникновения иностранного капитала и недоверия к иностранцам позволил бы решить многие проблемы на пути интеграции России в мировое сообщество, как это было сделано в Китае. В немалой мере успешному продвижению в этом направлении способствовало бы признание и исправление в период активного реформаторства 90-х годов допущенных ошибок, приведших Россию (как и Китай в 60-70-х годах) к социально-экономическим и структурным деформациям. Опыт Китая как раз и показывает пути и средства решения возникших проблем, в том числе и за счет использования внешнеэкономических инструментов, позитивная динамика которых за последние годы создает благоприятные возможности для такого рода структурных преобразований и в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. 111 Китайско-Российский симпозиум по перестройке экономики "Перспектива экономики Китая и России в 21 веке". Пекин, 2000; Российский статистический ежегодник. 2006: Стат. сб. М., 2006.
2. Труш С.М. США-КНР: борьба за лидерство / США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 12.
3. Ушаков И. Китай: экологический вызов // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 12.
4. Экономика и жизнь. 2005. № 5.
5. Материалы V китайско-российского научного симпозиума "Правительство и предприятия в процессе перехода к рыночной экономике". Пекин. 2004.04.20.
6. Директор. 2005. № 9.
7. Цзян Цзин. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства после вступления КНР в ВТО: Дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2005.
8. Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4.
9. Эксперт. 2005. 4 июля.
10. Лузянин С. Российско-китайское взаимодействие в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 5.
11. Супян В.Б. США: фундаментальная наука и государства // США и Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 11.
12. Немова Л.А. Канада: политика государства в сфере образования // США и Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 9.
13. Кочетков Г.Б. Научно-технические приоритеты США в год выборов // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2.
14. Российский статистический ежегодник 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006.
15. Свердловская область в 2001 – 2005 годах: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2006.